

A black leather glove is shown, with a silver ring on the ring finger. The glove is positioned diagonally across the frame. The background is dark and textured.

Женись на мне

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова

Женись на мне

Серия «Май-плюс», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422219
Нина Князькова Женись на мне:

Аннотация

Жизнь – штука непростая. Никогда не знаешь, что она тебе приготовила. Вере достаточно рано пришлось узнать, что значит тяжелая жизнь. Ей пришлось бросить родной дом и скрываться, чтобы просто выжить.

Но однажды ей удастся найти тихое и спокойное место, где она может найти новый дом. Вот только..., так ли тихо и спокойно в этом месте, как ей кажется?

Странные и не поддающиеся логике события начинают наполнять жизнь девушки. А всего-то нужно было захотеть выйти замуж...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Нина Князькова

Женись на мне

Пролог

Шестнадцатилетняя девочка радостно выскочила из машины и побежала к двухэтажному особняку.

– Вера Родионовна, рюкзачок бы оставила. – Вышел следом за ней пожилой водитель. – Я бы сам занес.

– Мне не тяжело. – Отмахнулась она.

– Тогда я поехал за Вероникой Родионовной. – Громко оповестил ее водитель, но Вера уже не слышала его.

Она бежала со всех ног к маме. В рюкзаке лежал аттестат о начальном общем образовании, где по всем предметам стояли сплошные пятерки. Маме с утра нездоровилось, а потому она на вручение не поехала. Отец вечно в офисе пропадает в последнее время... Хорошо, что Вероника, младшая сестра, улизнула с тренировки по гимнастике и громче всех хлопала в зале. Правда, ей пришлось срочно возвращаться на тренировку. Их уже немолодой водитель Трофим забрал Веру из школы.

– Мам, у меня одни пятёрки! – Вера радостно вбежала в дом, но ответа не дождалась. – Мам? – Она, не разуваясь, рванула на второй этаж. – Мама! Ай! – В полутьме коридора

она не сразу заметила лежащее на полу тело. – Мама!

Вера бросилась на пол и только тогда поняла, что кругом кровь. Это он! Она знала, что это он! И халат на ней порван. Девочка быстро достала из кармана телефон и набрала номер скорой.

Глава 1

Вера

Я резко открыла глаза и, задыхаясь от панической атаки, села на узкой кровати. Сон. Это всего лишь сон. Кошмарный. Десять лет назад я думала, что из этого кошмара мне никак не выбраться.

Все началось с того, что бабушка, мамина мама, скоропостижно скончалась от рака. Буквально за пару месяцев сгорела. Но так как бабушка являлась владелицей сети аптек и имела приличную долю акций известной фармкомпании, то все с нетерпением ждали ответа на вопрос, кому же она завещала все то, что имела. Все, кроме меня и мамы. Мы просто горько плакали, потому что бабулю любили всей душой. Вероника, моя младшая сестра, еще не сильно понимала, что происходит, и от потери оправилась быстрее. Отец мой... Ненавижу!!!

На маме эта сволочь женилась по расчету. Еще бы, единственная дочь такой успешной женщины, отца ее не стало за месяц до их знакомства. Мама такая нежная, доверчивая... Бабуля их брак приняла только после моего рождения, решив, что я очень на нее похожа. А отец... Видела она насквозь эту мразь, а потому и дала не особо важную должность в аудите компании. Но после ее смерти все изменилось. Отец просто выбил из мамы право подписи, угрожая

уничтожить нас с Вероникой. Мама, моя слабая мама сда-лась. Она отдала ему все, что могла, и этот урод пользовался. Назначил себя гендиректором... И более ничего не смог. Бабуля ограничила все движения в компаниях до оглашения ее завещания. Управлять всем остался совет директоров. Тогда эта сволочь сильно избивала маму.

В тот день, когда я, сдав все экзамены после девятого клас-са, получила аттестат и торопилась домой, объявили послед-нюю волю бабушки. Вот прямо с утра к нам заявился нота-риус с помощником и сообщил, что контрольный пакет ак-ций и полный контроль над бизнесом получаю я. По пять процентов отошли маме, Веронике и деду по линии отца, ко-торого я видела всего три раза в жизни, так как он был мо-ряком дальнего плавания. Отец не получил ничего и пришел в ярость. Избил маму и оставил ее умирать на полу коридо-ра. Если бы я не приехала домой сразу после вручения атте-стата, оставшись на торжественную часть и выступление, то, как сказал хирург, мама бы умерла от внутреннего кровоте-чения. А так, ее удалось спасти.

Скорая успела, в ней оказался действующий реанимато-лог, закрывший в эту смену ставку обычного фельдшера. Он сразу понял, что у мамы ребром пробило легкое, он два раза заводил ей сердце, он по рации предупредил хирургов боль-ницы, что нужно готовить операционную. Она сам ассисти-ровал. И этому человеку я буду благодарна до гроба. Тогда он спас не только маму. Он спас меня в первую очередь.

Пока маму оперировали, я позвонила Трофиму и попросила привезти сестру в больницу. Потом мы сидели и боялись уже вдвоем. Взрослых, которые бы поддержали нас в тот момент, у нас уже не осталось. Даже теток никаких не было. Была, конечно, мать отца, но мы ее даже бабушкой не называли. Расфуфыренная ведьма, охочая до денег, на эту должность никак не тянула. Да и плевать ей всегда было на нас...

Момент, когда в стильном больничном коридоре больницы появился наш единственный дед, я пропустила. Он, прямо в форме, прошагал по коридору, присел на корточки передо мной и со всей серьезностью спросил:

– Вера, что у вас случилось? Я понимаю, что опоздал на оглашение завещания, ваш водитель забрал меня из аэропорта... – Он осторожно коснулся моего подбородка и заставил меня посмотреть на него. – Вера, что случилось? Почему вы в больнице, а меня вызвали?

Я громко всхлипнула, покосилась на поникшую сестру и постаралась взять себя в руки.

– Он ее избил. Маму оперируют. Бабуля почти все оставила мне, вам завещано пять процентов фармацевтической компании. – Монотонно пробубнила я, обхватив себя руками и принявшись раскачиваться.

– Так, что с Мартой? Кто ее избил? – Не понял дед.

– Отец, – едва слышно прошептала я.

Дед на минуту прикрыл глаза.

– Давно? – Прорвался сквозь мое сознание вопрос.

– Он ее все время бьет. – Вместо меня ответила Ника. Кажется, за последние несколько часов она сильно повзрослела.

Дед рвано выдохнул, поднялся на ноги, оглядел коридор и вновь впился в меня взглядом.

– Сидите здесь. Я все решу. – Он такими же широкими шагами ушел, оставив нас одних.

Вероника обхватила меня руками и прижалась сильно-сильно, залив мою школьную рубашку слезами. Так мы просидели еще час, прежде чем к нам вышел врач и сказал, что операция прошла успешно. Тогда мы с сестрой на пару рыдали уже от облегчения. Мама будет жить...

Я с неудовольствием выплыла из воспоминаний и посмотрела на время. Три утра. И далось мне все это вспоминать именно сейчас. Ведь ни к чему хорошему это никогда не приводило. Я начинала ошибаться на работе, делать глупости и нервировать всех вокруг. Заставила себя лечь обратно и закрыть глаза.

В тот страшный день домой мы не вернулись. Мы вообще туда больше не возвращались. Дедушка приехал вечером и увез нас к своему другу, у которого остановился в тот день. С сестрой мы тогда спали вместе. Обнявшись, пытаюсь найти друг в друге поддержку.

Утром дедушка вновь отвез нас в больницу, где нас пустили к маме в палату. Она уже пришла в себя.

– Это Родион сделал? – Дед вошел в палату именно с этим вопросом. Так как мама еще была слаба, она только моргнула. – Прости, дочка. – Дед тут же опустился на колени перед ее кроватью. – Не досмотрел. Не думал, что порожу такого морального инвалида.

– Ярослав Максимович, не надо... – Шепотом выдавила из себя мама.

– Надо, Марта. Смотреть нужно было, кого Кларка вырастила. А ведь думал, что успел вложить в него до развода... Ох, и управы-то на него сейчас не найти. – Дед потер китель в районе груди. – Так, пусть девочки сегодня с тобой в палате побудут. К вечеру сообразим чего-нибудь. Тебя и девочек я ему на съедение не отдам. Весь в мать вырос, надо же. – Он резко поднялся, кивнул маме и вышел из палаты.

Через час за дверью помещения встали двое мужчин в форме, которые мигом построили персонал и в палату запускали только проверенных людей. Вечером вернулся дед. Мрачный, как сын.

– Родька не терял времени даром. Договорился с некоторыми влиятельными людьми... – Дед Яр посмотрел на меня. – Верочка, я готовлю на тебя документы. Мне нужно поменять твою фамилию. У меня есть хороший друг в Нижегородской области, он вам поможет.

– Ярослав Максимович, что происходит? – Мама до сих пор могла разговаривать лишь шепотом.

– Родион, он... Он не оставит Веру в покое. Он ей партию

подыскивает, чтобы женить дочь на ком-нибудь послушном, чтобы прибрать к рукам компанию. — С болью в голосе сообщил он.

— Но ей шестнадцать. — По маминым щекам побежали слезы.

— Именно поэтому вам нужно будет уехать. Я выправлю вам другие документы и через две недели вы уедете. До этого Родион не должен проникнуть в палату ни за что. Я все для этого сделаю. Вероника останется со мной. Он до нее не доберется. Жизнью клянусь! Но Веру нужно увезти. — Кажется, он не шутил.

— Вы поклялись. — Чуть слышно ответила мама.

В больнице мама провела ровно две недели. Она уже вставала и могла двигаться, когда дедушка привез меня к ней одну. С новыми документами и билетами на самолет. Нас смогли вывезти, а в аэропорту Нижнего Новгорода нас встретил дедушкин друг, дядя Демид. В его доме мы прожили целых четыре года. Тем летом я успела подать документы только в местный техникум на специальность «слесарь контрольно-измерительных приборов». Это со своим-то идеальным аттестатом. Техникум закончила с красным дипломом. Но мне не удалось даже доучиться на первом курсе университета.

Просто однажды ночью раздался звонок и дед взволнованным голосом сообщил, что нас нашли. Именно по документам в университете, где я значилась, как Вера Родионовна.

Тогда мне и предоставили документы на имя Вера Миронова (в честь маминого отца) и мы с мамой отбыли за шестьсот километров на север, в маленький моногородок, где я устроилась на градообразующий завод. Там мне попался золотых рук мастер, у которого я научилась налаживать любые системы производства. Там я обзавелась корочками с магнетическим званием: «Мастер-наладчик».

Наше общее положение осложняло лишь то, что, едва уехав из родного мегаполиса, мама поняла, что беременна. Срок был такой, что о прерывании речь не шла. Еще в Нижнем Новгороде мама родила моего братика, Фимку. Ничего не прошло даром. Фимка..., никогда не сможет быть здоровым. Побои отца и закачанные в маму лекарства дали осложнение: брат родился раньше срока и у него были врожденные проблемы с развитием тазобедренного сустава. А еще после родов у мамы отказали ноги. Но это ничего не значило по сравнению с тем, что мы были живы и у нас была... СЕМЬЯ. Не было и дня, чтобы я не вспоминала о Веронике и дедушке. Но я верила, что с ними все хорошо и они справятся.

Через три года после устройства меня на завод, дед позволил снова. Нам вновь предстоял переезд. Отец нас нашел. Пришлось вновь бежать. Радовало лишь то, что у нас уже были кое-какие накопления и я за два месяца до этого обзавелась старенькой «Тойотой», оформленной на моего мастера, который радел за меня, как за родную дочь...

И это вновь был небольшой городок в глубокой провин-

ции, где нас не-то что сложно было отследить, я сама сначала понять не могла, где нахожусь, и почему в некоторые дни на ночь небо не темнеет. Мама за это время научилась отлично шить одежду на заказ. А еще очень часто лечила на дому, снимала приступы боли, переназначала более подходящие препараты... Все же она... медик с отличным образованием.

Я тоже лечила, но только машины. Они были для меня всем. Они были понятными и логичными. Я могла заставить работать любую железяку, если мне это было нужно.

– Мастер от бога! – Качал головой директор предприятия, выписывая мне очередную премию...

Нас вновь нашли через два года. Сообщение на этот раз пришло от Вероники. Всего три слова: «Он едет к вам». И мы вновь поменяли место дислокации. Не так уж и плохо. Областной центр с уймой оборонных заводов, где только меня и ждали с моими рекомендациями. Так я стала мастером-наладчиком не на одном конкретном заводе, а на трех. Все самые сложные проблемы с техникой доверяли лишь мне. Работать пришлось с утра до ночи, но и зарплата была соответствующей. Мне даже удалось оплатить две операции Фимке. Ему поставили металлический каркас во избежание дальнейшей деформации. А еще через полгода наш умница пошел. Ногами. Еще нам повезло со школой. Обычной нормальной, где мой братец смог показать весь свой многогранный ум. Далее он выиграл всероссийскую олимпиаду для

второклассников...

Я вновь резко подскочила от звука будильника. Пора вставать. Пусть я сегодня и не выспалась, зато многое обдумала. Мы неплохо справляемся в текущих условиях. У нас есть съемная квартира, старенькая машина, хороший заработок и отсутствие полоумного отца рядом. Того ужаса, что пришлось мне пережить десять лет назад, хватило. Страшно, когда твой отец, пытается убить твою мать. Невозможно страшно.

Черт, снова горячую воду отключили. Пришлось мыться под ледяным душем. Зато проснулась. Фимка уже ушел на летние каникулы, поэтому спал. А вот мама уже всю готовила мне завтрак. Шуршала шинами инвалидного кресла по линолеуму, выпекая гренки и нарезая огурчики мне на обед.

– Проснулась? – Повернула она белокурую голову.

Я вздохнула. Моя темно-русая голова и немалый рост никак не соответствовали воздушности и хрупкости моей мамы, не смотря на коляску. Я вышла ростом в ненавистного папашу, метр восемьдесят не всем девушкам в жизни дается. А лицом я еще и пошла в весьма некрасивую бабулю, так что о личной жизни можно было лишь мечтать. На меня засматривались лишь заводские мужики под полтинник возрастом. А на что было смотреть остальным? На рослую некрасивую девушку, по уши погрязшую в семейных проблемах? Кому это надо? Тем более, что я не особо распространялась о своем наследстве, будь оно неладно.

Наверное, я бы вернулась домой и отдала все за возможность вылечить маму и брата, но мама мне это запретила делать. Зачем ей здоровье, если злопамятный папенька нас просто прибьет? Я на свете подольше задержусь, пока у меня все не отнимут с помощью угроз моим родным и близким. А остальные – отработанный материал. Бесполезный. Наверное, к этому времени он уже завел нужные связи.

Да уж, удружила бабуля. И ведь по завещанию я не могла ничего со своим наследством сделать: ни продать, ни подарить. Лишь передать бразды правления мужу. До этого момента компания будет работать, как часы без какого-либо внешнего вмешательства. Отец же пока сможет довольствоваться лишь неплохой зарплатой гендиректора. Судя потому, что он до сих пор пытался нас найти, поставленные бабушкой на ключевые посты люди нас не кинули.

– Угу. – Я зевнула и уселась за стол, пытаюсь проснуться и взбодриться. – Мам, от деда ничего? – Зачем-то спросила я. Наверное, сном навеяло.

Мама тут же испуганно повернула голову и строго посмотрела на меня.

– Нет. – Отрезала она и вновь пошуршала шинами по полу.

Я кивнула, принимая ответ. А пока завтракала, думала лишь о том, что это все не к добру. В коридоре слышались шаги. Фимка проснулся и теперь по стеночке пробирался на кухню.

– Ты снова не в коляске. – Фыркнула я. Все же врачи рекомендовали не перегружать организм.

– Не хочу. – Глухо пробормотал он.

Ну да, даже в школу, что находилась по соседству, же он ходил уже с тростью, игнорируя опостылевшие костыли и кресло. В данной ситуации я радовалась лишь тому, что у него есть шанс на полноценную жизнь. Но для этого нужны деньги, силы и время. Через месяц у нас снова начнется сеанс массажей, ЛФК и курс дорогостоящих препаратов, поэтому нужно заработать побольше. Раньше деду удавалось пересылать нам какие-то деньги, но год назад (после нашего последнего переезда) он перестал выходить на связь и пришлось нам выкручиваться самим. Да и документы переделывать было уже некому...

Забрав собранный мамой обед, я поспешила на работу. Хорошо, что вчера удалось забрать машину из автомастерской, где ей перебрали всю подвеску, так что сегодня я была на коне.

– Верка, ну где тебя носит? – Встретила меня на проходной замдиректора завода.

– Я приехала на пятнадцать минут раньше положенного времени. – Я приложила карту пропуска к окошечку и турникет послушно провернулся. – Что у вас случилось?

– Верочка, ты же знаешь, как весь наш коллектив тебя ценит. – Начала она издали.

– В Воробьево не поеду. – Резко отказалась я от подобной

перспективы. — Я только-только подвеску сделала после прошлого раза. Какой дурак завод на таком отшибе построил, а дорогу к нему не сделал?

— Так мы компенсируем тебе все в конце месяца. — Похлопала она глазами. — Вер, не в службу, а в дружбу. Нам тут военное ведомство станок ночью доставило. О тебе слышали и привезли. До завтра нужно отремонтировать.

— Что? — Я даже остановилась. — А как они его без меня потом на месте регулировать собрались?

— Так это не наши проблемы. Они сказали, что у них там что-то сломалось совсем... Во втором цехе стоит. — Крикнула она мне вдогонку.

Я махнула рукой и прибавила шаг. Вот чем хорошим меня бог наградил, так это длинными ногами, которыми я могу быстро перебирать.

— Где станок? — Влетела я в цех.

— И тебя сюда послали... — Рядом с аппаратом уже топтался Акимов. — Слушай, ты хоть раз такое видела?

Я во все глаза смотрела на механическое устройство, выполненное в форме головы хищной кошки. То ли барса, то ли тигра... Не особо понятно.

— Документация на него есть? — Нахмурилась я.

— Держи. — Мне тут же были выданы три листочка бумаги, на которых было указано, что это конструкция должна отделять крупные соцветия от мелких.

— И зачем эта просеивалка министерству обороны? — Еще

сильнее нахмурилась я.

– Вот если не сделаем сегодня, то точно узнаем в самых отборных выражениях. – Акимов почесал в затылке.

– Значит, нужно сделать, а потом спросить. – Пожала я плечами. – Включи-ка питание.

Мой собрат по несчастью несколько минут искал, как это дело подключить, но все же справился с задачей. Я нажала на кнопку пуска установки, и в цехе тут же раздался противный металлический скрежет. Я мигом вырубилла все это дело. Кажется, где-то слева подшипник разбило.

– Тащи инструмент, разбирать будем. – Велела я Акимову.

Он вздохнул, но все необходимое припер уже через пять минут. Только на съем верхней странной обшивки ушло полчаса. Ну неужели к ходовой части нельзя было сделать более свободный доступ?

Я оказалась права, подшипник вылетел. А еще оторвало пружину. И если первую составляющую я могла снять с уже списанного станка, то пружина здесь стояла неизвестного мне производства. Такое ощущение, что их здесь несколько штук переплелись под разными углами. Радовало лишь то, что сплав был хорошего качества, и если мы найдем вторую часть, то можно будет все сварить и эта машина еще какое-то время послужит хозяину верой и правдой.

Вторую часть пружины пришлось доставать с помощью шупа, добраться до нее по-другому было нереально. Руки бы

оторвать тому, кто этот станок на бумаге рисовал. Через час нам уже проварили все стыки, и мы воткнули все это дело на место.

– Запускай, – велела я напарнику.

Установка тут же ожила и заработала без каких-либо посторонних шумов. Пасть этой неизвестной скотинки распахнулась и вывалился язык в виде выводящей конвейерной ленты.

– Эффектно. – Прокомментировал Акимов.

– Бесполезные понты. – Поморщилась я. – Вырубай и идем обедать.

Глава 2

Неладное я почуяла еще на обеде, когда мимо нас забежали работники соседнего цеха. Эх, а я только за булочку принялась...

– Кажется, это по наши души. – Скривился Акимов.

– Можем не ходить. – Пожала я плечами. – Сам справишься?

– Ага, два раза. – Не согласился он. – Я еще понимаю, что ты с подшипником сделала, но что это за хрень, которую ребята варили, я так и не понял.

– Пружина это. – Нахмурилась я. – Там же все понятно было.

– Это тебе понятно. Ты ж этих роботов насквозь видишь. А я что? Мое дело подносить и кланяться. – Скривился напарник.

– Тогда идем, пока за нами не пришли. – Я убрала остатки обеда в сумку и направилась в цех.

Замдиректора нарезала круги вокруг делегации, одетой в зеленую военную форму, а эта самая делегация нарезала круги вокруг установки.

– И где же мастер, что так быстро все починил? – Изумлялся, тот, что был в фуражке.

– Так на обеде, товарищ полковник. – Тут же вытянулась женщина.

– Верка здесь. – Саныч, сварщик, увидел, что я в цех зашла.

Меня быстро подтолкнули вперед и меньше, чем через минуту я предстала перед делегацией.

– Девуца? – Изумился мужчина в форме.

Я пожала плечами. На девуцу я сейчас была похожа вся – условно: в бесформенном сером костюме, тяжелых ботинках и с кепкой на голове, чтобы волосы не пачкались. А лицо у меня такое, что без поллитры не разобраться, чьих я буду.

– Я – мастер. – Ответила коротко.

– Это Верочка. – Тут же защелкала замдиректора. – Она за последний год нам все аппараты чинила, работали без сбоев. Мы на нее всем заводом молимся, как на икону.

Лучше бы зарплату подняли, чем молились. Я скрипнула зубами, но упрямо молчала. Полковник вдруг вперился в меня острым взглядом, мне даже неуютно стало.

– Здесь есть свободный кабинет, где я мог бы поговорить... с мастером? – Мужчина холодно глянул на мою начальницу.

– Да-да. Конечно. Я вас провожу. – Спихватилась она, кажется, лишь сейчас заметив, сколько вокруг нас собралось народа.

Нас проводили в кабинет директора, находящегося сейчас в отпуске. Кажется, он даже в какой-то санаторий уехал, так как в первые в его жизни на предприятии не было авралов.

Кроме сегодняшнего, конечно.

– Выйдите все. – Велел мужчина. – Вера, останьтесь.

Возражать никто не стал. Я тяжело вздохнула, не к добру это все.

– О чем вы хотели поговорить? – Начала я с главного, так и не решившись присесть.

– Давайте я для начала представлюсь. Павлов Валерий Трофимович. – Я замерла на месте. Что-то до боли знакомое резануло мне слух. – Павлов Трофим Валерьевич является моим отцом. – Он чуть скривился. – Всегда знал, что Земля маленькая. – Я, услышав имя нашего старого водителя, даже дышать перестала. Черт! И что мне теперь делать? – Вы знаете, что вас ищут?

Я рвано выдохнула.

– Знаю.

Валерий Трофимович уселся в директорское кресло и серьезно посмотрел на меня.

– Если вас все еще не нашли, значит, вы очень хорошо спрятались. Но, думаю, что у вас не больше недели на то, что вас начнут искать в этом городе. – Принялся объяснять он.

Я до боли стиснула кулаки и, пройдя пару шагов до стола, села на стул для посетителей.

– Откуда у вас такая информация? – Я не дала себе возможности впасть в панику. Это все потом, когда моя семья будет в безопасности.

– Вы заказали через местную больницу довольно редкое

лекарство. Мне сегодня утром пришло сообщение о том, что вас будут искать в этом регионе. – Поведал он мне.

Я мысленно выругалась. Я действительно выписала редкое, но эффективное лекарство для Фимки. Маме бы тоже курс пройти, но денег пока не было.

– Вы нас сдадите? – Спросила, понимая, что ничего с этим поделать не могу.

– Что? – Удивился Валерий Трофимович, а потом задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. – Можно было, конечно, так и поступить. Я бы даже вознаграждение получил за это. Но... Ваша бабушка в свое время очень выручила отца большими деньгами, когда мой брат попал в неприятности. В ответ она просила лишь о преданности, а мы, Вера Родионовна, не те люди, которые будут предавать и договариваться с совестью.

Я немного расслабилась.

– Вы специально меня искали, когда сюда приехали? – Попыталась я выяснить.

Мужчина снял фуражку, прошелся пятерней по волосам с проседью и покачал головой.

– Э, нет девонька. Меня сюда за мастером отправили. Я бы вас нашел, конечно, но только после мастера. Полдня по городу проездил, пытаюсь хоть что-то выяснить. Вернулся на завод, а тут вы. – Хмыкнул он.

Я быстро прогнала в голове всю полученную информацию. Нас почти нашли, нужно переезжать буквально сего-

дня. Я, как мастер, нужна в другом месте.

– И где требуется мастер-наладчик? – Я быстро поняла, что выбора у меня нет.

– В одном закрытом городке стратегического назначения, который охраняет моя часть. – Загадочно улыбнулся он. – Мимо нас и мышь не проскользнет. Вы будете в полной безопасности. Конечно, документы о неразглашении придется подписать.

Я задумчиво кивнула.

– Я поеду только с мамой и братом. – Отрезала твердо.

Если Валерий Трофимович и удивился тому, что у меня есть брат, то виду не подал.

– Конечно. – Только и ответил он. – Но вы туда поедете под своим именем. Так надо. Как у вас с документами? – Склонил он голову набок.

– Новые. – Дернула я плечом и чуть смутилась.

– Я займусь этим. Паспортный стол здесь где-то был. – Он резко поднялся со стула. – А сейчас вы уволитесь, мы поедem к вам домой, и вы отдадите мне все удостоверения личности, что у вас есть.

Я тоже встала со стула.

– А просеивалка эта...? – Вспомнила вдруг.

– Ее уже погрузили и сейчас увезут, куда надо. Идемте. – Поторопил он меня.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. А что я еще могла? Устроить истерику с воплями «не по-

еду»? Из упрямства попасть отцу в руки и отдать наследство? Бежать дальше в неизвестность? У меня никогда не было повода сомневаться в преданности Трофима Валерьевича. Так почему я должна сомневаться в его сыне?

В отделе кадров на меня смотрели так, как будто я им дохлую выдру принесла.

– По закону ты должна была написать заявление за две недели. – Услышала я, едва заикнулась об увольнении.

– Первые два месяца я работала на заводе неофициально. – Приподняла я бровь. – И у меня до сих пор хранится расписка директора о том, что завод за починку главного станка готов заплатить пятьдесят тысяч помимо зарплаты. Денег я до сих пор не увидела, но могу вытрясти их. – Конечно, я блефовала. У меня просто времени не было на то, чтобы ждать директора из отпуска. Но на понт-то я их могла взять?

– Расчет возьмешь в кассе. Я позвоню. – Услышала ожидаемое.

Трудовую книжку мне тоже отдали сразу. Валерий Трофимович таскался за мной, как привязанный. Даже когда я забирала из раздевалки свои нехитрые пожитки, меня одну не оставил. Интересно, а если мне в туалет приспичит, он за мной тоже пойдет?

– Я на своей машине. – Указала я на парковку, когда мы вышли с проходной, где я сдавала пропуск.

– Хорошо. Парни поедут следом. – Кивнул мужчина.

Я только сейчас заметила огромного «Тигра», стоящего под кустами давно отцветшей сирени. Мда, с таким сопровождением без привлечения внимания точно не обойдется. Моя старенькая «Тойота» рядом с этим исполином смотрелась безобразно маленькой и древней.

Стараясь не краснеть за свою машину, я дождалась, когда мужчина сядет на пассажирское сиденье и завела двигатель. Только хотела выехать с парковки, как у меня зазвонил телефон. Я заглушила мотор и со страхом уставилась на незнакомый номер. Надеюсь, что это информационная служба какого-нибудь коммерческого банка, или просто мошенники.

– Слушаю. – Все же решилась ответить.

– Это Вероника. – Я с облегчением услышала знакомый голос. – Вер, он нашел вас. Сегодня ночью или завтра утром он уже будет у вас.

– Я знаю, Ник. – Грустно улыбнулась. – Вы там как?

– Я у знакомой девочки телефон отобрала, но он все равно отследит. Дед не очень хорошо себя чувствует... Вер, вам бежать надо. Он тебе такого страшного жениха нашел... Рецидивист-уголовник... – Зачастила она.

– Я сообщу, когда мы освоимся на новом месте. – Коротко ответила.

– Мама как? А Фимка? – Вероника ничуть не изменилась, кажется.

– С ними все в порядке. – Ответила чуть не плача.

Я услышала, как сестру кто-то окликнул.

– Мне пора. Уезжайте. – Вероника прервала звонок, а я еще с минуту сидела, глядя на экран телефона.

– Возьмите. – В руку мне ткнулся бумажный платочек.

А я и забыла, что в машине со мной еще человек находится. Взяв платок, быстро стерла с лица слезы. Мама видит, что я плакала, и расстроится. А ей нельзя. Она потом несколько дней плохо себя чувствует.

Сделав несколько глубоких вздохов, я вновь завела машину и вырулила на улицу. Некогда расклеиваться. У меня куча нерешенных проблем и вопросов, которые, кроме меня, решать некому.

– Вера Родионовна, вы не думали о замужестве? – Прервал затянувшееся молчание Валерий Трофимович.

Я грустно хмыкнула.

– Чтобы подставить под удар еще одного человека? – Покачала я головой. – Нет. Я не готова идти на такое.

Мужчина вперился в меня нечитаемым взглядом.

– Мне кажется, что вам просто нужен сильный мужчина, который решит все ваши проблемы. – Услышала я в ответ.

Я чуть не засмеялась. Сильный мужчина? Где его искать-то? Да и сильные мира сего выбирают себе в жены красивых мягких женщин с покладистым характером. А я и некрасивая, и непокладистая.

– Я в нашей семье сильный мужик. – Отрезала, поворачивая на свою улицу. – Спасибо за заботу, Валерий Трофимович, но мы справимся сами.

Я вновь поймала на себе задумчивый взгляд. Уж не думает ли он сам на мне жениться? Я скользнула взглядом по его правой руке. Женат. И слава богу!

– Все же подумайте об этом варианте. Мне кажется, что у вас не будет отбоя от предложений руки и сердца на новом месте. – Он отвернулся от меня и принялся разглядывать ничем неприметную улицу, сплошь состоящую из панельных пятиэтажек, окруженных плотным кольцом тополей.

Я завернула в ничем не примечательный двор и заглушила двигатель.

– Первый этаж. – Бросила у подъезда, когда поняла, что сын нашего старого водителя не собирается оставлять меня одну.

– Вера? – Мама, едва услышала скрежет ключа в замке, выкатила в узкий коридор.

– Мам, мы уезжаем. – Я, не разуваясь, отправилась в свою комнатку за документами.

– Здравствуйте, Марта Мироновна. – Услышала за спиной.

Документы я нашла быстро, они у меня всегда все в одном месте лежат.

– Вот. – Полминуты не прошло, как я вышла из комнаты и отдала документы нашему потенциальному спасителю.

– Как только соберетесь, уезжайте. Машина сопровождения в вашем распоряжении. – Валерий Трофимович вытащил из кармана небольшой блокнот и, черкнув в нем

несколько строк, вырвал лист и отдал мне. – Отдадите на КПП и вас пропустят в часть. Утром я приеду с документами.

Я кивнула и дождалась, когда он выйдет из квартиры, после чего развернула лист и уставилась на написанное. *«Хозяин, она починила ЗВЕРЯ за пару часов. Тот самый мастер. Павлов».*

Великолепно. Таких пропускных документов у меня еще не было.

– Вера, кто это был? И почему мы уезжаем? Куда? – Дрожащим голосом спросила мама.

– Это Павлов Валерий, сын нашего Трофима. – Я аккуратно сложила лист и записала его в нагрудный карман. – Отец уже в пути. Вероника позвонила. Мы поедем в военную часть, там требуется мастер.

– А как же Ефим? – Мама обхватила себя руками.

– Разберемся. Должен же у них госпиталь быть. Или еще что-нибудь придумаем. – Отмахнулась я, прикидывая, влезут ли все вещи в машину, или снова придется что-то бросить...

– Прости, – мама опустила голову. – Если бы я не вышла за него замуж...

– Мам, ты ни в чем не виновата. Виноват лишь он. Это он до сих пор вынашивает планы, он тебя так долго обманывал и притворялся, он тебя шантажировал нашей смертью... Главное, что Веронику с дедом он не трогает, а до нас до-

браться не может. С остальным мы разберемся. – Нехорошо прищурилась я. – Где Фимка?

– У себя, книгу слушает. – Мама мотнула головой в сторону их с братом комнаты. – Я сейчас скажу ему, чтобы собирался. – Она ловко развернула коляску в узком коридоре.

Когда она исчезла в комнате, я, стоя в узком коридоре, сжала руки в кулаки и сильно, до звезд в глазах, зажмурилась. Сделала несколько глубоких вдохов и постепенно ослабилась. Сейчас важно только уехать в безопасное место, а дальше будем думать, как жить.

На самом деле, мне давно надоело убегать, но мама до жути, до паники и обморока боялась отца и того, что он может сделать. Она все время переживала за нас с Фимкой, а за Веронику молилась каждую секунду. И я не могла ее осуждать за это. Возможно, мы соберемся с силами и сможем дать отпор, но... за десять лет так и не собрались.

Через два часа мы уже сложили вещи в машину. Нам очень помогли солдаты, что обязались сопровождать нас до места. По крайней мере, маму на руках сегодня таскала не я.

– Езжайте за нашей машиной. Никуда не сворачивайте. – Велел один из служивых.

Я кивнула и порадовалась тому, что вчера заправила полный бак. Ехать теперь можно долго и непрерывно. Коляску мамы и Фимки солдатики сложили в свою машину, так что нам удалось взять все необходимое. Даже мамину швейную машинку.

«Тигр» повел нас через северное шоссе, да и после выезда из города шел строго на северо-восток. Я старалась не отставать. Но мысли о том, что нужно будет закупиться теплой одеждой, меня не оставляла. Это сейчас лето, но мы же там планируем задержаться.

Глава 3

Через триста километров я уже начала беспокоиться. За последние сто километров нам не встретилась ни одна заправка. Еще пара сотен и бензин в баке машины закончится. «Тигр» же гнал так, как будто его этот вопрос совершенно не беспокоил. Может быть у него там вообще ракетное топливо залито?

– Вер, а мы скоро приедем? – Спросил брат с заднего сидения.

Я посмотрела в зеркало заднего вида и вздохнула. Фимке тяжело долго сидеть в одном положении. А мы уже несколько часов едем, и конца и края пока не видно.

– Не знаю, мелочь. Еще немного и мы Урал переедем. – Хмыкнула я, пытаюсь развеять гнетущую обстановку. На самом деле веселого было мало. Вокруг идеальной трассы уже начали вырисовываться высокие холмы, все больше походящие на горы.

Еще через десять километров «Тигр» вдруг съехал вправо и покатил по такой же выглаженной трассе. Я таких даже вокруг столицы не видала, а уж здесь, в таком глухом месте...

Навстречу вдруг попала колонна из пяти фур. Откуда они? Из военной части, что ли? Я хмурилась все больше и больше. Что-то тут не сходилось. Проверила телефон. Ну, конечно! Сети нет.

– Мам, посмотри, куда мы едем. – Попросила.

Мама тут же полезла в бардачок за бумажной картой региона, которую я приобрела сразу по приезду сюда. Сотовая связь есть не везде.

– Я не знаю. Тут нет дороги. – Она с сомнением повертела карту. – Мы же проезжали поселок Березкино? – Уточнила она.

– Да, перед поворотом. – Кивнула я.

– Но на карте нет никакого поворота. – Она ткнула в нужное место.

Я на секунду отвлеклась от дороги и убедилась в этом сама. Итак, неизвестная трасса в самой дремучей глубинке страны, где я когда-либо бывала, впереди лишь машина с солдатиками, и кроме пяти грузовиков за последний час нам навстречу ничего не попало. Ох, не нравится мне вся эта ситуация. И если бы не вера в моральные качества нашего водителя и его семьи... И что? Развернула бы я машину, а там даже заправок нет. Куда бы я доехала? Дрянная ситуация.

От поворота мы проехали еще километров тридцать, после чего я с облегчением увидела бетонный забор. Господи, цивилизация! И плевать, что поверх этого трехметрового забора сверху колючая проволока навешана, наверняка еще и под напряжением. Главное, что тут где-то есть люди, и некоторые из них адекватные.

«Тигр» через два поворота притормозил перед железны-

ми глухими воротами. К машине тут же подскочил мужчина в форме и через минуту ворота поползли в сторону. Мне не оставалось ничего другого, кроме как двинуться следом за едущей впереди машиной.

Мы остановились у такого же серого бетонного здания, на крыльцо которого вышли еще два человека в форме. Водитель «Тигра» так же с ними провел беседу, после чего подошел к нашей машине.

– Выходите. Сегодняшнюю ночь проведёте здесь, а завтра товарищ Полкан приедет. – Ребята уже достали из машины мамину коляску и Фимкины костыли.

Нас отвели в пустую комнату с тремя кроватями и туалетом в дальнем углу, едва прикрытом фанерой. Если бы я не знала, что здесь военная часть, то решила бы, что ночевать мы будем в тюремной камере. Во избежание, так сказать. Хотя, куда нам бежать-то?

Стоило нам слегка отдохнуть и перекусить принесенным нехитрым ужином, как меня вызвали в кабинет того, кто замещал Валерия Трофимовича на посту, пока его самого нет в части. Невысокий лысый мужчина окинул меня неприязненным взглядом и указал на хлипкий стул, стоящий перед его рабочим столом. Я послушно уселась и уставилась на нашивку на его одежде. И.А. Комаров. Отлично, хоть знать буду фамилию этого ослика.

– Итак, полковник Павлов сообщил мне, что для вас нужно будет подготовить документы о неразглашении гостайны.

У вас есть для меня конкретное сообщение от полковника? – Он смотрел на меня водянистыми глазами.

Я вытащила записку из кармана и положила ее на стол перед лысым ослом. Ох, не нравится он мне.

Комаров развернул записку и вскинул редкие брови.

– Так вы к хозяину? – Прищурился он. – Ваши документы! – Протянул он руку.

– Полковник Павлов забрал их и сказал, что привезет утром. – Резко ответила я.

– Причина? – Нахмурился этот тип неприятной наружности.

– Я не знаю. – Вот еще рассказывать ему обо всем...

– Тогда я имею право задержать вас до выяснения вашей личности. – Нехорошо улыбнулся он, а я приготовилась обороняться. Кажется, тут профессиональная конкуренция в самом разгаре, а я – разменная монета. – Сделаем запрос в...

– Где он?!? – На мое счастье, в кабинет ворвался мужчина в простой футболке и легких хлопковых штанах. – Комар, где он? Я тебя спрашиваю! – Рывкнул он.

Я же во все глаза смотрела на самого красивого мужчину, которого я когда-либо видела в своей жизни. Высокий, статный, с развитой мускулатурой брюнет с лицом фотомодели. У него даже глаза были необычные, ярко-синие с фиолетовым оттенком.

– Станислав Тихонович, объясните, кто вам нужен! – Лысый ослик тут же вскочил на ноги и вытянулся в струнку, но

не растерялся. Видимо, бегающий по военной части гражданский был нормой.

– Полкан сказал, что мастера в часть отправил. Мы машину на место поставили, а настроить не можем. Где мастер, я тебя спрашиваю? – Красивый мужик явно нервничал. – Твою мать, что ты косишь левым глазом? – Вопросил он Комарова, который испуганно поглядывал на меня. – Мастера мне отдай! Или ты с ним что-то сделал? В каталажку закинул? Ты хоть понимаешь, что с тобой Хозяин сделает, когда вернется?

– С-станислав Т-тихонович, вот мастер. – Ослик показал на меня пальцем, потому что парень-модель до сих пор не обращал на меня никакого внимания.

Теперь же он замер и шумно втянул в себя воздух. После этого резко повернулся ко мне и еще раз выразительно принюхался. Я чуть смутилась. Нет, я, конечно, полсмены на заводе отработала, да потом столько времени в дороге провела, но я была уверена, что от меня ничем плохим не пахло.

– Девица? – Услышала удивленное. – Я откуда здесь девица? – В его голосе послышалось неподдельное изумление. – Да еще и незамужняя..., – добавил он, еще раз шумно вдохнув.

– Так Павлов прислал... Вот с этим. – Комаров все же догадался протянуть записку этому Станиславу Тихоновичу.

Мужчина взял записку, пробежался по ней глазами и озадаченно почесал затылок.

– Во дела! – Наконец выразил он свое мнение. – Мастер-девица, да еще и не занятая. Как вас зовут? – Впервые обратился он ко мне напрямую.

Я уже хотела было назвать свою текущую фамилию, но вовремя вспомнила, что Валерий Трофимович грозился вернуть мне старую.

– Морозова Вера Родионовна. – Четко ответила я, встав на ноги. – Двадцать шесть лет.

Он кивнул и широко улыбнулся, отчего мое сердце пропустило за один раз два удара. Это ж надо так выглядеть, чтоб мухи на лету замирали! Причем, любование мое было чисто-эстетическим. Как мужчина этот Станислав Тихонович меня совершенно не заинтересовал. Если честно, то пока никто и не смог этого сделать. Наверное, я какая-то неправильная в этом плане. Но блин, красивый же, как китайский чайный сервиз.

– Стас Белов, замдиректора по техническому оснащению. Добро пожаловать в Май! – Протянул он мне руку.

Я руку автоматически подала, но не удержалась от вопроса.

– В Май?

К еще большему моему удивлению этот Станислав Белов вместо того, чтобы просто пожать мне руку, вдруг склонился в полупоклоне, заложив при этом левую руку за спину, и прижался губами к костяшкам моих пальцев. Я резко выдернула руку и отшатнулась, едва не снеся своими телесами

хлипкий стул.

– Кхм... – Мужчина озадаченно покосился на Комарова и вновь обратил на меня свое внимание. – Май – это город, находящийся за этой военной частью. Именно в нем вы будете жить и работать. Вы уже подписали бумаги о неразглашении?

Я сосредоточенно пыталась уяснить выданную информацию. Значит, я не в военной части буду работать?

– Ее документы Полкан только завтра привезет. – Подал голос все так же стоящий у стола ослик.

– Ясно. – Белов шагнул к столу, нашел на нем нужную бумагу и протянул мне. – Вот здесь фамилию-имя-отчество, дату, а ниже подпись.

Я послушно написала там, где просят.

– Ну и все. Мы поехали. – Мужик-модель прихватил меня за плечи и потянул в сторону дверей.

– У меня здесь еще брат и мама... – Успела лишь пискнуть я.

На самом деле я только сейчас поняла, насколько этот мужчина был высоким. Меня выше на целую голову. И сильный, как не знаю кто.

Зато он резко затормозил, услышав про мою семью.

– Хмм... Комаров, я забираю всех. Размещу пока у бабы Рады. Пусть Полкан завтра документы туда доставит. – Меня вновь потащили прочь из кабинета. – Вещи есть? – Вдруг спохватился он у самой двери.

– В машине. – Проблеяла я чуть слышно.

На самом деле, с моей точки зрения, ситуация становилась все абсурднее с каждой секундой.

– Машина? Вы приехали на своей машине? – Меня вновь окунули задумчивым взглядом.

– Станислав Тихонович, вы знаете правила. Хозяин не потерпит такого рода транспорта в Мае. – Вновь подал голос Комаров.

Белов с минуту пофыркал, как сердитый бобр, и принял решение.

– Вещи сейчас перекинем в моего «Крокодила», а завтра подъедет Захарка и утащит машину в свою мастерскую. За пару недель он там всю систему поменяет и машину вернет. – Все расписал он.

– А... – Открыла было я рот, но со стуком его захлопнула. Смысл что-то говорить, если меня все равно не услышат.

– Комаров, где семью Веры Родионовны расположили? – Станислав открыл дверь. – Ну? – Поторопил он, когда ответа не последовало.

– Т-третий корпус. – Все же сознался ослик.

Я почувствовала, как мужская ладонь окаменела на моем плече.

– Хозяину будет доложено об этом. – Резко бросил он взбледнувшему Комарову и вывел меня из кабинета.

Если честно, то мы так неслись к моим родным, что я впервые в жизни не успевала за мужским шагом. Дал же бог

ноги человеку...

– Маму как зовут? – Уточнили у меня по пути.

– Марта Мироновна. – Ответила, не задумываясь.

Больше вопросов мне не задавали, так как мы уже пробежали мимо выставленных вокруг корпуса солдатиков и вошли в здание, где нам выделили комнату.

– Вот козел, в камеру без ремонта запихал. – Услышала тихий вздох, затем Станислав Тихонович галантно постучался в металлическую дверь и вошел. – Марта Мироновна, очень рад с вами познакомиться. – Мама даже понять ничего не успела, так как ее рука тут же была заграбастана и зацелована. Белов, кажется, даже на коляску внимания не обратил. – Не смотря на поздний час, вам придется проехать со мной до места вашего постоянного проживания. Ох, забыл представиться: Станислав. – Он еще раз поклонился.

– М-марта... – Мама перевела на меня удивленный взгляд.

– Мам, мы сейчас поедem в город. Фим, ты как? – Повернулась я к брату, который нехорошим взглядом смотрел на красивого мужчину.

– Нормально. – Буркнул он.

– Хорошо, что мы ничего не распаковали. – Мама уже пришла в себя настолько, что начала вежливо улыбаться.

– Ну и замечательно. – Белов радостно хлопнул в ладоши.

Через десять минут мы уже сидели в просторной машине, у которой вся передняя часть была закошена под морду кро-

кодила. Я, едва увидев это творение, тут же вспомнила про конвейерную ленту с пастью. Узнаю руку мастера, повидержать бы ему все.

– Вер, а что происходит. – Едва слышно спросила мама, когда мы остались в машине одни. Я быстро объяснила ситуацию, насколько поняла ее сама, а поняла я ее откровенно плохо. – Странно это все. – Согласилась с моими сомнениями мама.

Солдатики быстро перебросили наши вещи из «Тойоты» в этого «Крокодила». Станислав Тихонович закрыл багажник, забрал ключи от моей колымаги и сел за руль.

– Готовы? – Улыбнулся он и, не дожидаясь ответа, тронул машину... Абсолютно бесшумно. То есть, даже звука двигателя слышно не было.

– Эмм, – я поерзала на месте. – А на чем работает машина? – Все же решилась я на вопрос.

Кажется, мысли про ракетное топливо были не лишены смысла.

– На воде. – Мужчина с предвкушением посмотрел на меня.

– У вас водородный двигатель? – Не поверила я.

Белов удивленно вскинул брови вверх.

– Вроде того. А вы разбираетесь в подобных технологиях? – Уточнил он.

– Нет. – Покачала я головой и задумалась над тем, как бы изучить это дело, чтобы разбираться.

Тишина в машине продлилась минут пять, затем из раздумий меня вывел голос Станислава:

– Дамы и господа, добро пожаловать в город Май!

Мы выехали из-за холма, и я задохнулась от увиденной красоты. Между двух высоких холмов в низине текла извилистая река по обеим сторонам которой раскинулся... Городом это было назвать сложно. Скорее, поселок максимальной этажностью в три этажа. Самым большим было самое дальнее здание, длинное, высотой этажей в пять, а за ним поблескивали то ли цеха, то ли теплицы...

Сейчас в сумерках городок был подсвечен синеватым цветом непонятого происхождения, но помимо этого горели и обычные фонари. Вот только... стоило нам проехать мимо первого, как я поняла...

– В фонарях нет ламп. – Я даже некрасиво ткнула пальцем в окно машины.

– Там газ. Облако фотонов. Захар потом лучше объяснит, как это работает. – Услышала в ответ.

– Я поняла. – Вдруг дошло до меня. – Вы какое-то военное НИИ, которое занимается новыми разработками!

Мама с Фимкой притихли на заднем сидении, ожидая ответа.

– Хмм, – Станислав свернул на улицу, устланную каким-то непонятным для меня покрытием. – Можно и так сказать... Но... Давайте об этом поговорим, когда Хозяин приедет. Сейчас я отвезу вас к своей тетке, баб Раде, вы там

устроитесь на ночлег, а после этого мы с вами, Вера Родионовна, поедem настраивать «Зверя». Нельзя, чтобы установка простаивала, Хозяин придет и убьет нас всех за невыполнение поставленной задачи. Так что это в ваших же интересах.

Я задумалась над тем, что это за хозяин такой, которого все ТАК боятся. Наверное, самодур и тиран какой-нибудь. И мне придется на него работать? Эх... С другой стороны, городок мне безумно понравился. Здесь маме и Фимке будет хорошо. Да и уединенность и защищенность этого места говорили в его пользу.

С третьего края... А вдруг нас сейчас везут на опыты? Я осторожно покосилась на улыбающегося мужика, что сидел за рулем. Вот такие, не вызывающие подозрения, маньяками и оказываются. Я книги читаю и фильмы смотрю, так что немного в курсе психологического портрета данных индивидуумов.

– Приехали. – Кажется, красивый мужик моих взглядов даже не заметил. Быстро выбрался из машины, достал кресло для мамы и просто пересадил ее в него. – Марта Мионовна, вам здесь точно понравится. Ефим Родионович... – Он подал Фимке трость, загрузил на себя несколько сумок и, едва ли не в припрыжку покатил маму к симпатичному двухэтажному домику, освещенному все теми же фонарями с газом внутри. – Идемте, нас уже ждут.

Я покосилась на единственную сумку, оставшуюся в ма-

шине. С моими вещами, кстати... И как определил? Я вытащила сумку, захлопнула крышку багажника и поспешила за нашим благодетелем.

На крыльце нас уже ждали. Очень красивая женщина лет пятидесяти смотрела на нас с живым интересом. А я только сейчас по-хорошему разглядела лицо Станислава. Красивое, породистое и... очень молодое. Я бы ему лет двадцать дала, если бы он не вел себя так, как будто ему сорок. Что-то было в нем такое, что присуще только пожившим людям. Или много пережившим.

– Баб Рада, я к тебе привез новых постояльцев. Вот знакомься, Марта Мироновна. – Он выкатил смутившуюся маму чуть вперед. – А это Ефим Родионович и Вера Родионовна, наш новый мастер. Устроишь, а? – Он быстро изобразил на лице щенячьи глазки и быстро-быстро захлопал ресницами.

– Шут гороховый, – неожиданно грубым и скрипучим голосом отрезала женщина и пристально оглядела каждого из нас. – Свежая кровь, значит. Ну-ну, давно не было. – Она легко сбежала по ступеням вниз, пристально всмотрелась в мое лицо и неожиданно добродушно улыбнулась. – Ай, какая... А ты и сопли развесил, Стасик. Не твое – не трогай. Алиска! – Громко крикнула она в сторону дома. – Алиска, спишь что ли? – На крыльцо выскочила заспанная белокурая девчушка лет семнадцати. – Алиска, баньку с травами сготовь. Гости у нас.

– Гости? – Девочка растерянно похлопала глазами, рассмотрела мамину коляску и охнув, убежала в дом.

– Стас, давай гостей в дом. Поздно уже. – Женщина сверкнула черными глазами в сторону тихой улицы.

– Я Веру Родионовну сейчас украду на пару часиков, а ты остальных пока устрой. – Станислав отобрал у меня сумку, унес вещи в дом, потом и маму ту же унес. На руках. Вместе с коляской.

Мы с Фимкой опасливо переглянулись, но... не перечить же человеку с такой силушкой богатырской. Брат сам забрался на крыльцо и вошел в дом. Меня же снова приобняли за плечи и повели к машине. И почему-то мне было очень беспокойно на душе. Не угодили ли мы в полымя, когда бежали от тлеющего уголька?

Глава 4

– Как вам бабушка Рада? – Станислав Тихонович спокойно вел машину, изредка на меня поглядывая.

– Она не похожа на бабушку. – Покачала я головой.

– Хмм... – Скривился он. – А на кого похожа? – Уточнил.

– На ведьму, – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

Белов громко хохотнул.

– А чего так? – Он весело глянул на меня.

Я вздохнула. И как объяснить, чтобы не обидеть?

– Ну-у... Просто она, как в сказке... В баньке попарить, напоить, накормить и того... Косточки по закоулочкам. – Призналась в своих ощущениях.

– А вы очень чувствительная девушка, Вера Родионовна. – Вновь хохотнул он. – Пожалуй, я с вами намерен общаться, как можно чаще. По работе все равно придется. – Он вдруг резко посерьезнел. – Хозяин придет через два дня, к этому времени все должно быть более чем пристойно. И жилье отдельное вам нужно выделить. У нас есть у правого подножья несколько домов для сотрудников... Точнее, вроде бы остались. Наверное. Этой весной много... Кхм... – Он резко прервал разговор и остановил машину у высокой монолитной стены, где одиноко сиротела неприметная дверь. – Приехали. Идемте, наш дорогой мастер. Захарка должен был уже

установить конструкцию на место.

Я подозрительно прищурилась, но цепляться к словам не стала. И чего он мне такое не договорил? Ладно, потом узнаю. Сейчас моей задача – доказать, что я высококлассный специалист. Я же прекрасно понимаю, что меня сюда привезли поздним вечером не в бирюльки играть. Если не понравлюсь, как работник, вышвырнут из защищенного городка за милую душу посреди ночи. И машину из-за этого мою никто сегодня трогать не стал, чтобы было на чем вышвыривать.

– Сюда. – Белов снова обхватил меня за плечи. Я едва сдержалась, чтобы не передернуть ими. Я вообще малоконтактный человек, поэтому не очень люблю прикосновения чужих людей. – Прошу.

Меня завели в огромный цех, где несколько человек в белых халатах проверяли показания приборов, машины едва слышно гудели и повсюду пахло сухими травами.

– Заха-ар! Принимай подкрепление! – Гаркнул Станислав куда-то вглубь цеха.

Я в это время рассматривала огромные аппараты, исполненные в виде голов различных животных, птиц, насекомых. Вон какая пчела изображена. И как ее только расковыривать, если сломается?

Захаром оказался невысокий парень лет двадцати. Ну как невысоким... Чуть выше меня. И тоже весь такой гармоничный, с волосами цвета пшеницы и неожиданно яркими карими глазами, при свете поблескивающими золотым отблес-

ком.

– Чего орать изволили, Станислав Тихонович? – Устало спросил юноша.

– Вот, мастера тебе привез, который «Зверя» починил. – Самодовольно ответил Белов.

– Девица?!? – Захар, кажется, меня только что заметил, и весьма громко удивился.

Я же начала чувствовать себя героиней «Гусарской баллады». И чего все орут и возмущаются при виде меня? Я вроде бы на таракана не похожа. Мысленно возмущаясь, я протянула руку.

– Вера. – Представилась.

Парень машинально пожал ее и только потом придумал поклоняться. Ну вот, сейчас снова облобызают. Я быстро спрятала руку за спину и с любопытством продолжила рассматривать цех.

– Стас, она же девушка! – Обиделся этот Захар.

Кажется, феминизм тут дело редкое и мало практикуемое.

– Я – мастер. – Категорически не согласилась.

– «Зверя» настроили? – Вмешался в бессмысленный диалог Белов.

– Нет еще. – Получили мы в ответ.

– Тогда води нас к аппарату. – Прищурился Станислав, недобро сверкнув глазами. Мне даже показалось на секунду, что они почернели. Или у них тут какие-то странности с освещением? Непонятно.

Захар резко развернулся и ринулся вглубь цеха. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним. Знакомая мне конструкция нашлась довольно быстро. Вокруг нее суеилось еще два парня. Если честно, то в этом городе из женщин я видела только эту бабу Раду и Алису. Все остальные пока были мужчинами. Наверное, женщин просто к тяжелому труду не привлекали, вот и все. А по городу я еще не гуляла, так что видела крайне мало.

Белов подвел меня к парням и представил. Работники покосились на мою спрятанную за спину руку, кивнули и проворчали:

– Демид.

– Ян.

Отбирать руку у меня не стали, слава богу.

– Что у вас не работает? – Я внимательно осмотрела торчащую из пасти конвейерную ленту.

– Не сортирует, подлец. – Всплеснул руками Захар. – Мы уже чего только не перепробовали, а он весь материал в крупный отсек выводит.

– Включите. – Потребовала я.

Машина тут же заработала. Я прислушалась к легкому дребезжанию. Судя по всему, там стоит сеточный отсеиватель, и если он сдвинулся, то ни хода нормального не будет, ни разделения.

– Стоп! – Подняла я руку.

Аппарат тут же выключили. Я, взвесив все за и против, на-

плевав на технику безопасности, влезла на «язык» этой морды и нырнула внутрь, проклиная этот метод «неправильного Жихарки». В полной темноте нащупала решетку, определила пазы, где она должна была стоять и воткнула ее на место. После этого, извиваясь змейкой выползла из идиотской конструкции и сдула с лица упавшую прядь.

Мужики смотрели на кого угодно, только не на меня. Захар и вовсе стоял красный, как помидор и изучал пол взглядом. Я же только что поняла, что из пасти этого «Зверя» у меня только что торчала в интересной позе пятая точка. Вот блин! Я уже хотела было покраснеть, но вовремя вспомнила, что униформа у меня не в обтяжку, а сама ни лицом, ни фигурой не блещу, и быстро успокоилась.

– Запускайте. – Я сделала вид, что все так, как надо.

– Ян, забрось соцветия. – Распорядился Белов, все так же не глядя на меня.

Парень послушно вытряхнул какое-то сено из холщового мешка в резервуар за ушами. Машина мягко загудела и принялась за работу.

– Ого. – Выдохнул Захар, узрев две ровные дорожки разного размера на ленте.

Под ленту тут же были поставлены две корзины, а парни приволокли еще несколько мешков.

– Работайте. – Распорядился Станислав Тихонович. – Захар, забереешь завтра машину Веры Родионовны, переделаешь ее под нашу систему. Место работы мастера организу-

ешь в главном цеху. Выделишь форму, инструмент и проведешь инструктаж.

– Так инструктаж и Глафира может провести. – Парень все еще не смотрел на меня. Ему было неловко стоять рядом со мной, и это было видно.

– Глаша документы будет всю ночь готовить. Кстати, как только приедет Полкан, ко мне его направь. Премию выпишу. – Усмехнулся Белов, обхватил меня за плечи и повел прочь из цеха.

– Кажется, парни не слишком рады, что я буду здесь работать. – Тихо сказала я, когда мы вышли на улицу.

– Об этом не беспокойся. Привыкнут. – Хмыкнул он. – Просто, придется тебе форму шить индивидуальную, а то у нас вся работа остановится.

Я с сомнением оглядела свои достаточно широкие серые штаны рабочего комбинезона. И чего им не так? Нормально же я одета. Ладно, будем по факту разбираться с проблемами. А сейчас я чувствовала себя ужасно разбитой и уставшей. Перенервничала все-таки.

Путь до дома бабушки Белова показался мне короче нежели до завода. И улиц, по которым мы ехали, я не помню. Нужно бы карту города где-то приобрести, а то заблужусь.

Когда машина остановилась, Станислав повернулся ко мне.

– Вера Родионовна, может быть, мы перейдем к более личному общению? Мне было бы легче быть для вас просто Ста-

сом. А я бы называл вас просто Верой. – Поступило предложение.

Я задумалась на секунду о том, чем мне это грозит. Не придумав ничего существенного, пожала плечами.

– Если это не нарушит рабочую субординацию. – Подобрала вроде бы правильный ответ.

Станислав быстро убрал руку с моего плеча, куда успел уместить ее. Кажется, автоматически.

– Понял. Трогать больше не буду. – Клятвенно заявил он. – Завтра в восемь приеду, будем документы подписывать.

Я кивнула и выбралась из машины. Прошла до высокого крыльца и подошла к входной двери, которая тут же распахнулась, едва не ударив меня по носу. Встречала меня Алиса.

– Ой, Вера Родионовна, вас уже привезли! – Прощебетала она.

Я поморщилась от того, что меня сегодня все Родионовной кличут.

– Зови меня Верой. – Вымученно улыбнулась.

И тут же получила совершенно не детский взгляд. Будь у меня такой взгляд в семнадцать лет, работала бы рентгенологом в больнице.

– Ладно. – Помедлив секунду ответила она и протянула руку. – Алиса.

Руку я пожала в надежде, что здесь к ней никто прикладываться губами не будет.

– Вера.

Девочка с облегчением выдохнула и улыбнулась так, что обозначились ямочки на щеках.

– Баба Роза там спальню выделила. И баня давно готова. И ужин ждет. За стол никто не садится без вас. – Принялась она перечислять мне перспективы, от которых я едва не взвыла.

Мама меня всю жизнь мучила этикетом. Как же, аристократическая семья, не потерявшая за годы Союза ни одного своего члена по той простой причине, что все были высококвалифицированными врачами и были очень нужны населению. Но и воспитывались все в семье соответствующе. Моя бабуля была ярким тому примером. Да что там, она вынудила моего отстойного отца изменить фамилию «Годяев» на звучную «Морозов». Бабуле этот гад ничего не простил...

– Идем ужинать. Нельзя заставлять людей ждать. – Я тоже выдавила из себя улыбку.

– Я провожу вас... тебя до спальни, где ты переоденешься к ужину. – Алиса чуть прикусила нижнюю губу и развернулась на каблуках. Я же только сейчас заметила, что на ней платье образца пятидесятых годов и легкие локоны того же времени. Эмм... Надеюсь, что меня в это не оденут. Я что-то прикипела к другого рода униформе. – Вот здесь столовая. – Указала она на одну из дверей на первом этаже и легко взлетела вверх по широкой лестнице. Мне пришлось тоже карабкаться туда. – Вот ваша комната. – Передо мной распахнулась одна из дверей в левом крыле. – Справа ванная, слева гардероб. К сожалению, у вас... Ой! У тебя очень мало

вещей и нет ни одного подходящего платья. Ну ничего, Надина сошьет тебе все, что будет нужно. У нее свое ателье.

Я кивнула и протиснулась в дверь, которую захлопнула перед носом девушки. Только сейчас до меня дошло, что я попала куда-то не туда. И Stanislaw разговаривал со мной ненормальными фразами, и остальные реагировали на меня так..., как будто застряли во времени лет семьдесят назад. Я прижала ладонь ко рту и тихонечко сползла на пол. Где моя мама и Фимка? Что, если это все похоже на фильм ужасов?

Так, стоп! Если это город каких-нибудь маньяков, то нужно не вызвать у них подозрений.

Я резко сорвалась с места и открыла дверь справа. Действительно шкаф. Быстро вытащила леггинсы и тунику, переделалась за минуту. Пару секунд подумала и выпустила волосы. Они у меня пушистые, их даже укладывать смысла нет...

Вот такая, в домашнем застиранном наряде я и вышла к ждущей меня Алисе. Она окинула меня непередаваемым взглядом и, вздохнув, повела в столовую.

– Вот сюда проходите, я сейчас на кухне распоряжусь. – Улыбнулась она и пошла через просторный холл.

Я, мысленно послав все к чертям кошачьим, подошла к двери и взялась за ручку.

– ... в этом году поступило десять детей. Они все несколько неприспособленны к нормально жизни, но у нас достаточно компетентные сотрудники. – Услышала я голос той самой

бабы Розы.

– Но их же можно принять в семьи. Решить как-то их проблему с их опекой? – Это мама спросила.

– Что вы, Марта! Им положено постоянное медицинское наблюдение. Более того, у нас все семьи укомплектованы выздоровевшими детьми. У нас лучшие лекари в стране, уж поверьте мне. Так мои суставы больше никто не полечит. – понизила голос хозяйка дома.

– Если бы можно было полностью вылечить Ефима, я бы все за это отдала. – Услышала я от мамы и скрипнула зубами. Что она такое говорит? Ей бы самой на ноги встать...

– Вы знаете, Марта, у нас здесь есть замечательный лечебный санаторий. Девяносто процентов детей с проблемами со здоровьем поддаются лечению. Здесь используют самые передовые технологии современной науки. Почему бы вам не отправить вашего сына на лечение туда? – Вкрадчивым голосом поинтересовалась баба Рада.

– Одного? – Ужаснулась мама.

– Почему одного? Отправляйтесь с ним. Я так понимаю, что ваша дочь уже трудоустроена и присматривать за ней нет никакой необходимости. Да и вас там смогут подлечить. – Услышала она в ответ.

– Думаю, что мне стоит обсудить этот вопрос с дочерью. – С сомнением ответила мама.

– Непременно. Такие действия должны обсуждаться в семейном кругу. Оповестите меня, если что-то решите по это-

му вопросу. Стас все устроит...

– Каковы гарантии, что Ефиму и маме там не навредят? – Не смогла я не вмешаться в разговор.

Баба Рада резко повернулась ко мне. Если честно, то я даже не смогла отследить само ее движение.

– Вера? Как хорошо, что тебя эти мужланы не измучили на работе, а доставили до дома в короткие сроки. – Резко сменила она тему.

– Так что там с санаторием? – Не поддалась я на уловку, прошла вглубь столовой и уселась на стул.

– Вера! – Возмутилась мама.

– Все нормально. Это закономерный вопрос. – Кивнула женщина и громко хлопнула в ладоши. – Алиса, подавай.

Дверь в столовую тут же открылась, Алиса вкатила в помещение большой столик на колесиках и споро расставила блюда по столу.

– Где Фимка? – Наклонилась я к маме.

– Спит. Умаялся. – Тихо ответила она мне.

Я кивнула и переключилась на хозяйку дома, которая пристально следила за мной.

– Итак, Вера. – Она принялась за первое блюдо. Какой-то суп, кажется. – У нас есть отличный лечебный санаторий «Ласточка», где работают высококлассные специалисты с нашего завода. Они не одну тысячу человек на ноги подняли...

Я, слушая это вдруг поняла одну вещь. Я до сих пор не знаю, где собралась работать.

– А как называется этот завод? – Нахмурилась я.

Баба Рада окинула меня непередаваемым взглядом.

– Май-плюс. Это одно из лучших предприятий по производству...

– Фитопрепаратов. – Закончила за нее мама и выразительно посмотрела на меня.

А я и сама вспомнила эту компанию. Сколько помню, она всегда производила всякие чаи от кашля и прочую дребедень. А еще у нас под эту продукцию в аптеках было выделено три процента витрины. Причем, эти препараты были действенными, мама так Веронику от бронхита вылечила, но почему-то на большой рынок их не пускали. Наверное, было невыгодно.

Я резко расслабилась на самом деле. Теперь понятно, как будут лечить Фимку и маму. Более того, хотя бы ясно, чем я сама буду заниматься. Черт, нужно было у Белова узнать хотя бы название предприятия. Вот я дура!

– Хорошо, мама с братом могут лечиться в вашем санатории. – Милостиво разрешила я.

– Вы, Вера, сможете их навещать, когда захотите. – Подлила масла в елей хозяйка сей богадельни.

– Хорошо. – Кивнула я и принялась за еду.

Умм, как же было вкусно. Если честно, то ни я, ни мама так и не научились варить супы. Да и вообще с едой, которую нужно готовить дольше десяти минут у нас были проблемы. Надеюсь, что я не умру с голода, пока мама с братом будут

находиться в санатории. Ох. Черт! Мне же отдельный дом обещали! Так, нужно узнать, где здесь находится ближайшая столовая!

Глава 5

В бане я едва не уснула. Просто вылила на себя таз теплой воды, легла на лавку и все... Хорошо, что Алиса зашла проверить, все ли у меня хорошо.

– А почему в бане нет печи? – Уточнила я, одеваясь.

– У нас термальные источники под городом. Все отопление и горячая вода от этих источников идет. – Услышала в ответ.

Хмм, удобно. Если зимой не нужно будет тратиться на отопление дома, то можно будет побольше отложить на лечение Фимке. Все же я довольно скептически относилась к мысли, что местный санаторий как-то сможет помочь моему брату. Лишь бы не навредили...

Вернувшись в свою комнату (скорее даже номер со своим санузлом), я первым делом проверила телефон. Сети так и не было. Нужно будет узнать, как здесь люди связываются друг с другом. Не голубиной же почтой живут...

Уснула моментально. Устала, как собака, если честно. А тут мягкая кровать, белье, пахнущее какой-то травой, и тишина. Но самое главное, что я вдруг впервые за всю свою взрослую жизнь посочувствовала себя в безопасности. Что еще для счастья нужно?

Утро началось с будильника. На телефоне. Благо, розетки тут были вполне цивилизованными и удалось поставить га-

джет на зарядку. Сеть так и отсутствовала. Я, потянувшись, заставила себя выбраться из кровати и распахнула ставни окна. Облокотилась на подоконник и уставилась на сад и край дороги, по которой бесшумно пробегали бесшумные машины. Сознание вдруг резанул какой-то диссонанс происходящего. Поразмыслив еще минуту, я неожиданно осознала одно: я не видела в этом городке до сих пор ни одного животного. Совершенно. Даже ни одной птицы слышно не было, хотя прекрасное теплое утро и сад, засаженный деревьями, более чем располагал к этому.

Я тряхнула головой и нахмурилась. Странно это все. Очень. Со временем я разберусь и в этом, а сейчас пора умыться и идти завтракать.

Когда я спустилась по лестнице, из столовой уже слышались голоса бабы Рады и Станислава. Я осторожно подкралась и прислушалась.

– ... все занято! Куда я ее дену. Если женщина с ребенком поедут сегодня в санаторий, то Вере придется остаться в твоём доме. – Вещал мужской голос.

– Да где ей тут жить? Завтра ребята из Березкино приедут со сбора лаванды, мне куда ее селить-то? В подвал? – Обиженно ответила женщина.

– А я ее куда дену? В цеху жить оставлю? – Возмутился Белов.

– Не кричи. – Ледяным тоном рявкнула хозяйка дома. – Что там с домиком у горы?

– Так еще месяц назад Хозяин его отдал Антону. Он не может больше с братом жить, у того пара нашлась. – Обстоятельно разъяснил мужчина.

– Стас, а это выход. – В голосе бабы Рады слышалась радость.

– Какой выход? Я же не могу ее к Антону подселить! Как это вообще будет выглядеть? Немеченая девка с нашим Антошкой. Он же ее убьет. – Я на этих словах вздрогнула, потому что сказано это было так... угрожающе.

– Да иди ты... – Женщина тяжело вздохнула. – Мне еще сон сегодня приснился... – Задумчиво протянула она. – Сели Веру к Хозяину.

– Что-о?!? – Голос Стаса сорвался на фальцет. – Баб Рад, ты – нормальная? Мне здесь очередной труп не нужен. Да и мастер она хороший – Добавил он задумчиво.

– Ты – дурак? – Слышалось в ответ. – Я тебе говорю про домик на участке Хозяина. Не особняк. ДОМИК! Маленький, для персонала. Там все равно никто не живет, а ведь целых две комнаты и подготовленная кухня простаивают. Да и мебель имеется.

– Рад, он же меня загрызет. – Простонал Белов.

– Доброе утро. – Я все же нашла в себе силы войти в столовую. – Кто кого загрызет? – Поинтересовалась невинно.

Станислав тут же бросил на меня виноватый взгляд.

– Вера, доброе утро. – Расплылся он в вымученной улыбке. – Тебе сегодня придется переехать. Я перевезу твои вещи

днем, а вечером покажу твое новое жилье.

– Прекрасный домик в живописном саду. Тебе понравится. – Встряла в разговор баба Рада.

– Не сомневаюсь. – Поджала я губы, но выбора мне никто не предоставил, так что придется подстраиваться под текущие реалии. – А где мама с Фимкой?

– Еще отдыхают. Им тяжело спускаться по лестнице, поэтому Алиса унесет им завтрак в комнаты. – Ответила хозяйка дома.

Странно, но во время завтрака я думала лишь об одном: что, если этот Хозяин уголовник со стажем? А что? Его работники, наверное, хорошо спрятали трупы предыдущих мастеров.

– А куда дели прошлого мастера? – Спросила я Стаса, когда мы уже ехали на работу в машине.

– В Березкино отправили налаживать процесс, а он там возьми и женись. Теперь в Май ни в какую ехать не хочет. – Повинился он.

Я с облегчением выдохнула. Не убили человека. Однако, этот вопрос я все же проясню у других работников. Снова себя на ровном месте накрутила.

– Какое у меня сегодня будет задание? – Я посмотрела на приближающееся здание завода.

– У тебя сегодня подписание договора. Полкан ночью документы доставил, так что будет чем заняться. Да и твою семью в санаторий устроим по документам после обеда. Деми-

да отправлю, пусть помогает. – Хмыкнул он, а потом бросил на меня короткий взгляд. – Твоя мама достойна... лучшей жизни.

Я кивнула. Конечно, достойна. Точнее, она ни коим образом не заслужила тех мытарств, через которые ее протащила жизнь. Если кто-то такое и заслужил, то только отец. И я все сделаю, чтобы справедливость восторжествовала. Пока не знаю как, но бабушкино детище я ему не отдам. И сама не сдамся. И маме он больше не навредит. Но как это сделать? Как? Я бы даже замуж за кого-нибудь страшно влиятельного вышла, чтобы он мне помог с этим вопросом. Но за кого? Такие люди в мою сторону даже не смотрят.

– Идем, Глаша нас ждет. – Стас в этот раз подъехал к главному входу в здание, где над входом крупными буквами было написано «Май-плюс».

Входные двери были широкие и высокие, деревянные с металлической окантовкой. Красиво. В наше время нечасто такие встретишь. Как вход в замок обрамляют.

Дальше последовали длинные коридоры, которые извивались абсолютно как-попало и под такими углами, что мне стало страшно. А ну как Белов меня здесь бросит, и я просто не смогу выбраться отсюда. Здесь же даже указателей нет.

– А когда построено это здание? – У меня создалось ощущение, что здесь лишь чадящих факелов не хватает для полного антуража. Хотя, ремонт здания был абсолютно современный, просто...

– Точный год не знаю, но века два назад. – Огорошил он меня.

Мда, теперь ясно, почему в коридоре нет ни одного окна. Два века назад они не особо и ценились в таком захолустье...

Минут через десять мы все же попали в место, где располагались кабинеты. И коридор наконец-то расширился, давая возможность по-хорошему вздохнуть. И давящая атмосфера сразу исчезла.

Белов толкнул одну из дверей, и мы оказались большой полукруглой комнате, где одиноко сидела темноволосая девушка.

– Глафира, Хозяин не звонил? – Уточнил он, подойдя к столу.

– Нет, Станислав Тихонович. Бумаги лежат на вашем столе. – Она доброжелательно улыбнулась.

– Отлично. Знакомься, это Вера Родионовна. Отправь кого-нибудь подготовить дом для персонала. – Распорядился он.

– Х-хозяина? – Девушка вздрогнула.

– Рада сказала. – Бросил он и пошел к одной из дверей.

А я остановилась у другой двери, где висела табличка: *«Директор «Май-плюс» Н.Н. Хозяин»*. Я даже зависла на полминуты рядом с этой дверью.

– Что случилось? – Стас, увидев, что я с места не двигаюсь, подошел ко мне сам.

– Хозяин – это фамилия? – Я некрасиво ткнула пальцем

в табличку.

– Ну да. Николай Николаевич Хозяин. Идем, у нас еще документы не подписаны. – Он обхватил было меня за плечи, но быстро отдернул ладони. Видимо, вспомнил, что я этого не люблю.

Я кивнула и все же прошла в открытую соседнюю дверь. Кабинет оказался... своеобразным. Везде висели сухие пучки каких-то трав, пахло ежевикой и само помещение было отделано светлым деревом. У меня возникло четкое ощущение, что я в бочке с медом на самом деле. Или с маслом... Ароматическим...

– Ну как? – Самодовольно спросил Стас.

Было видно, что кабинетом своим он гордился.

– Я как будто на пасеке, только внутри улья. – Ответила честно.

– Хмм... – Он как-то странно на меня посмотрел. – Что-то какая-то ты... Суть за две секунды улавливаешь.

– Это помогает в работе. – Пожала я плечами.

– Оно и видно. – Согласился мужчина и слегка подтолкнул меня к стулу. – Так, – он обошел стол и выдвинул верхний ящик. – Вот твои документы. – На стол легли паспорт, водительские права, диплом, медицинский полис, корочки мастера...

Я внимательно осмотрела все это и кивнула. Документы были в порядке. Просто я никогда не хотела быть Морозовой, а пришлось. Не потому, что это фамилия связана с от-

цом (хотя она бабушкина, на самом деле), а потому что проблем она мне принесла немерено.

– Спасибо. – Кивнула.

– Спасибо потом Полкану скажешь. – Хмыкнул Стас.

– А почему его все Полканом зовут? – Нахмурилась я.

– Потому что он Полковник. И фамилия у него... собачья. – Хихикнул Белов и тут же посерьезнел. – Так, вот договор найма. Читай внимательно. Если будут вопросы – задавай.

Я взяла договор в руки и принялась читать. На первых же строчках подняла округлившиеся глаза на Станислава.

– «Наемный рабочий не должен перечить Н.Н. Хозяину, а его пожелания рекомендуется воспринимать, как приказ»? – Зачитала.

– Поверь, это в твоих же интересах. – Хмыкнул мужчина. – Тем более, что с персоналом предприятия он почти не пересекается. Вот придет, посмотрит на тебя минут пять, поговорит, может быть, и все. Да и приказы он отдает четкие и по делу.

Я вздохнула. Наверное, бывший военный ко мне в начальники набивается.

– Ладно. – Кивнула. Пять минут я смогу потерпеть.

Вновь принялась за чтение договора. Ага, предоставляется жилье, полный пакет услуг, обеда за счет предприятия, зарплата... Сколько?

– Эмм, здесь зарплата правильно указана? Просто я не

понимаю... – Я растерянно перечитала цифру, написанную прописью.

– Мало? – Встрепенулся Белов.

– Нет. – Покачала головой и решила не обострять этот вопрос. Фимке нужно лечение, и если мне готовы платить за работу больше в два раза, чем я получала раньше, то мне ли обижаться.

Прочитав договор, я нигде не увидела и слова про испытательный срок. Уточнила этот вопрос у Станислава.

– Ты уже доказала свою компетентность. Я считаю, что испытательный срок в данном случае – это излишество, на которое мы пойти не можем. – Услышала туманный ответ.

Ну и ладно. Мне же легче. Есть, конечно, опасение не оправдать надежд и чаяний руководства, но я быстро обучаюсь.

Изучив договор полностью, я взяла ручку и поставила свою подпись в трех экземплярах. После этого тут же получила на руки технику безопасности и принялась за чтение.

– Если меня затянет в комбайн? – Несколько раз перечитала предложение.

– А что? Всякое может быть. – Пожал плечами Белов.

Я бросила на него недовольный взгляд и принялась читать дальше. Ну, обесточить, обеспечить и не влезать – это все понятно. Но пункт «не пытаться поймать молнию во время грозы» в мое сознание вписывался плохо. Это что за псих молнию в грозу ловил? Где этот неадекватный сотрудник сейчас

находится?

Я дочитала и тоже поставила свою подпись. С инстинктом самосохранения у меня все в порядке, и к глупым поступкам я обычно не предрасположена.

– Отлично. – Листы бумаги тут же были изъяты из моих рук. – Так, это талон на выдачу рабочей одежды. Но Захар прав, придется шить. Зайдешь в швейную мастерскую, пусть с тебя мерки снимут. Это на обувь. Твой размер должен быть на складе. Это на питание. На скидку в магазинах Мая и Березкино. На ремонт машины... – Передо мной легли несколько разноцветных бумажек.

– Это все? – Спросила ехидно. Ну мало ли, что у них тут еще бесплатное бывает...

– Хотелось бы верить, но мы еще об этом поговорим. – Хмыкнул он и нажал на кнопку интеркома. – Глаш, Захара ко мне пригласи. – Распорядился он.

– О! – Вспомнила я неожиданно. – Как вы здесь звоните? У меня связь не ловит. Может быть, у вас тут конкретная вышка стоит? – Поерзала я на стуле.

– Сотовая связь вредна для пчел. – На меня строго посмотрели. – Кто поля опылять будет?

– А как же тогда...? – Нахмурилась я.

– Отдашь телефон Захару, он все сделает и настроит. У нас здесь... другая связь. – Замялся он.

Ну, другая, так другая. Мне без разницы. Мне нужно было только сообщение Веронике отправить, что у нас все хо-

рошо.

Захар явился через пять минут и повел меня в первую очередь на склады, где выдал удобные ботинки и форменную кепку. Показал столовую, сказал, что на обед проводит меня сам, чтобы я не заблудилась. Пришлось согласиться. Коридоры и здесь были просто отвратительной направленности.

– Вот, здесь ваше рабочее место. – Привел он меня в цех, заваленный разного рода механизмами.

Я подошла к машине, которая выглядела, как голова ту-кана. Однако, было видно, что конструкцией давно не пользовались.

– И кто у вас это произведение искусства сделал? – Я провела ладонью по широкому клюву.

– Я. – Захар гордо выпятил грудь. – Они, конечно, несовершенны, но служат долго и работают лучше покупных. – Принялся объяснять он, неразумно вообразив себе, что я являюсь младшим по положению сотрудником.

– Так какого фига ты не сделал ни в одной из машин доступ к моторному отсеку? Какого черта приходится делать никому не нужную работу? Есть определённый ресурс деталей, которые должны легко меняться. – Возмущенно начала я его отчитывать. Парень даже шаг назад сделал. – А так основное время тратится на то, чтобы снять весь корпус конструкции, чтобы хоть куда-то подобраться. Капот у автомобилей не просто так придуман!

Захар молча смотрел на меня примерно с минуту, потом

смущенно провел ладонью по шее, по которой только что я морально проехала.

– И где делать этот... капот? – Не стал спорить он со мной.

– Нужно разобрать все, узнать, где будет самый легкий доступ... У тебя чертежи есть? – Вдруг сообразила я.

– Да. – Кивнул он.

– Давай. – Махнула я рукой. – Начнем с них.

С чертежами мы провозились долго, потому что я требовала объяснение и пояснение для каждой детали. Для двух типов установок мы уже подобрали технические окна, которые невооруженному глазу будет невидны, но там все до микрона надо будет высчитать. Захар ответил, что справится.

Я зависла над очередным чертежом, когда над головой раздался звук, как будто музыкальными тарелками ударили. Я резко отскочила от доски, на которую Захар любезно повесил мне чертеж.

– Это что? – Не поняла я.

– Это обед. – Пояснил мне парень. – Идемте, я провожу.

– Угу. – Я нервно передернула плечами. Ну, хоть не из пушки стреляют.

В столовой кормили вкусно. Котлета с пюрешечкой, овощи свежие, салатки, фрукты и даже компот. Все бесплатно, что хочешь, то и бери. Я и взяла. Однако с употреблением пищи возникла непредвиденная проблема. На меня все смотрели. Абсолютно. Я прошлась взглядом по столовой и

убедилась, что здесь обедают исключительно мужики.

– А женской столовой у вас нет? – Тихо спросила я у Захара, уместившимся за один стол со мной.

– У нас женщины на тяжелых работах не работают. А в цехах легкой работы нет. – Пожал он плечами.

– И зря. Женщины подмечают больше мелких деталей. – Фыркнула я и заставила себя поесть.

После обеда мы вновь вернулись к обсуждению чертежей. Более того, Захар забрал мой неработающий телефон и пообещал завтра принести его обновленным. Я пожала плечами. Пусть делает, раз ему так хочется. У меня все равно выбора нет.

Вечером меня у выхода из цеха ждал Стас. Оказалось, что мои вещи уже перевезли в мой новый дом. Мама с Фимкой тоже устроились на новом месте, и я смогу навестить их через три дня, когда у меня будет выходной.

– Вот здесь магазин продуктовый. – Показал мне Белов на небольшой магазинчик, когда вез меня к дому. – Вот тут Захар живет. – Кивнул он на аккуратный домик с огромным гаражом. Я кивала, принимая информацию. – В доме Хозяйина убирается Белла Устиновна, так что не пугайся, если на участке увидишь ее.

– Не буду. А карта города у тебя есть? – Уточнила я, понимая, что уже запуталась в улицах.

Станислав чуть притормозил, открыл бардачок, вытащил оттуда сложенную карту и протянул мне. Я благодарно улыб-

нулась.

Домик оказался в десяти минутах езды от завода. То есть, очень близко. При желании за полчаса пешком дойти можно. А еще... Не знаю, на что это было похоже... Нет, знаю, конечно. Мой одноэтажный домик стоял почти у забора. Тяжеловесного, кованного, с торчащими острыми пиками. Потом шло множество деревьев, за которыми прятался большой трехэтажный дом. Нет, не дом. И даже не особняк. Это очень сильно походило на замок. Только не такой раздутый, как положено. Просто каменное укрепление серого цвета, украшенное строгим барельефом. Никаких тебе башен или скульптур. Нет. Суровое жилье сурового мужика.

– Стас, а этот ваш Хозяин женат? – Я скептически посмотрела на крышу, видневшуюся над кронами деревьев.

– Нет, не женат. И даже не собирается. – Станислав с любопытством посмотрел на меня.

– Заметно. – Кивнула я согласно и, забрав ключ из мужской ладони, вошла в домик.

В это место я влюбилась сразу, как только увидела. Светлый интерьер, нет нагромождения мебели. Чисто, минималистично, просторно. Все, как я люблю. Даже тяжеловесные тёмные балки над головой не портили общего впечатления, а добавляли основательности всему домику.

Глава 6

Николай

Я устало потер глаза. Даже перелет в бизнес-классе был для меня существенным испытанием. Чертова натура, не переносящая дискомфорт. Было жуткое желание переделать все под себя. Вот если бы это я сидел за штурвалом самолета...

– Николай Николаевич, машина подана. – Услышал я голос Антона.

Я скривился и сел на пассажирское сиденье. Ненавижу чувствовать себя настолько отвратно. Еще и переговоры не удались, как всегда. Черт! Я их всех мог убить на месте, никто бы даже пикнуть не посмел, но я не могу подвести своих людей и потерять хоть какой-то рынок сбыта продукции. Они же стараются. И дети... На них деньги нужны. Чертовы бюрократы.

– Николай Николаевич, может быть еды купить? – Антон, севший за руль, оценил мое состояние. Парень был единственным из всего городка, которого я мог переносить рядом с собой дольше остальных.

– Не надо. У нас не больше четырех часов, чтобы доехать до Мая. – Качнул я головой и виски тут же запульсировали тупой болью.

– Может быть, вам к Эвелине на часик заехать? – Еще

более осторожно спросил он и покосился в мою сторону.

Я скривился. Эвелина она... не плохая. За деньги не только переспит, но и безотчетный ужас потерпит, и панику придавит, пока я хоть какое-то облегчение найду. Но в последнее время я никак не мог заставить себя съездить к ней. Я ненавижу делать кому-то плохо, особенно женщинам. Но я же не могу себя переделать... Долбанная природа.

– Домой! – Резко отрезал я, отчего Антон весь как-то сжался, но быстро пришел в себя и тронул машину.

Я тихо хмыкнул. Хорошо, что парень устойчив к моральному давлению, а то совсем бы зашквар был. А так он при мне и роль телохранителя исполнял (хотя, он скорее охранял людей от меня), и водителем работал, и ложь видел, и в документах шарил. Без него все было бы куда хуже. Намного хуже, если честно. Я бы все равно в какой-то момент сорвался. Как же им удобно нас всех на крючке держать! Тьфу!

– Стас звонил? – Уточнил я, когда мы выехали из города.

– Да. Полкан ему мастера привез. – Отчитался Антон, не забывая контролировать дорогу. Не то, чтобы на нас кто-то напасть мог, если только самоубийцы какие-то. Но инстинкт требовал контроля над всем и над всеми. – Он уже в цехах работает. Все довольны.

Я кивнул и попытался разобраться в том, насколько нам в этот раз рынок сбыта урезали. Чертова система! Гребанная химическая фармацевтика, не дающая пробраться профилактической органике на рынок в нужном объеме! Не спо-

рю, есть случаи, где нужна химия, но девяносто девять процентов заболеваний лечится другим путем.

– В Березкино будем заезжать? – Еще через пару часов отвлек меня Антон.

– Не сегодня. Градаев там все нормально держит. Когда он на пост встал, ни одного сбоя не было. Да и две новые территории под засев готовятся. – Отмахнулся я и устало выдохнул. – Может быть удастся напрямую с какой-нибудь сетью договориться? – Пробормотал, не особо веря в успех.

Все давно расчерчено, продано и не подлежит пересмотру. А самим нам нельзя, военное ведомство не одобрит. А их защита и помощь для поселений сейчас очень важны. Да они всегда были важны. Но так хотелось уже вывернуться из этой ненормальной ситуации, когда приходится бороться буквально за каждый процент, чтобы моим людям было на что жить.

На сердце вдруг стало как-то тревожно, когда подъехали к КПП. Встречать нас вышел сам Павлов.

– Хозяин, все штатно. – Отчитался он, подойдя к машине. – Груз вывезли вовремя, машины еще не вернулись. Белов сказал, что технику починили.

– Хорошо. – Кивнул я. – Давно дома не был? – Уточнил.

– Неделю. – Дернул он плечом.

Ясно, как я уехал, так он тут за всем и присматривал. Не решился все на Комарова оставить. Надо бы убедить руководство, что им тут такого рода соглядатаи не нужны. И без

них мороки хватает.

– Ясно. Езжай в Май к семье. Даю тебе отгул. Вместо Комарова поставишь прапора своего. При мне истерить он не посмеет. – Четко распорядился я. – И спасибо за мастера. – Припомнил.

Полкан как-то криво ухмыльнулся, но козырнул мне из-под фуражки и велел открыть ворота. Антон плавно завел машину на территорию части и проехал в сторону города.

– Домой? – Уточнил он, когда показались первые дома.

– Нет. Давай на работу. Мастера этого нового посмотрю, да Стасу документы в обработку отдать нужно. – Скривился я. Все же напряжение всей недели и общий недосып давали о себе знать, но дела нужно доделать. Я сильный. Самый сильный. Потому я и являюсь главным в этом богом забытом месте.

У главного входа меня уже ждал Белов. Стас привычно склонил голову в подчинении и отступил, не рискуя оказаться в моем личном пространстве.

– Новости? – Приподнял я бровь и зашагал по коридору к своему кабинету.

– Все поставки отгружены, поля убираются вовремя, солнце позволяет траве сохнуть правильно. Мастер уже починил несколько машин, а сейчас они с Захаром разрабатывают новую конструкцию. – Принялся отчитываться он.

– Никто жениться не вздумал? – Нахмурился я.

– Никто заявок не подавал. – Стас почему-то отвел от ме-

ня взгляд. Черт с ним, мне в глаза единицы смотреть могут, так что это дело привычное. – Мы правый холм укреплять начали, у нас дома для рабочих закончились. Да и дети скоро приедут. – Напомнил он мне. – Есть ли подвижки по договору?

– Нет. – Я раздраженно пихнул ему в руки портфель с бумагами, пусть делом займется.

– Николай Николаевич, – привычно пискнула в приемной Глаша, вжимаясь в стену вместе с креслом.

– Чай. Успокоительный. Горячий. С молоком. – Распорядился я, входя в кабинет.

Хотел уже захлопнуть дверь вдруг принюхался. Снова вышел в приемную и потянул носом.

– Новые духи? – Строго глянул на Глафиру, уронившую пустую чашку на пол от моего вопроса.

– Н-нет. Никаких духов. – Принялась мотать она головой из стороны в сторону. – В-вы же запретили... – Заикаясь, напомнила она.

Я раздраженно втянул в себя воздух, пытаюсь понять, что это такое. Запах такой..., манящий. Как у кошачьей мяты что ли...

– Кто здесь был не из предприятия. – Повернулся я к Стасу.

– Никого. – Округлил он глаза.

Я поверил... Черт, наверное, Белов снова об кого-то обтирался, вот и принес этот запах на себе. Он капец как лю-

бит всех руками трогать.

Почему-то мысль о том, что он трогал кого-то с таким запахом вызывала ярость. Но аромат был таким тонким и еле уловимым, что я его даже четко идентифицировать не мог.

– Чай! – Рывкнул и вошел в кабинет, стаскивая с рук ненавистные перчатки. Нужно поменять на запасные, а то кожа снова лопаться начнет, а это очень раздражающая вещь, не добавляющая мне настроения.

– Николай Николаевич, – в кабинет заглянула Глаша с кружкой чая. Однако, увидев меня без перчаток, она сильно вздрогнула, выплеснув горячий напиток себе на руки.

– Поставь на стол и уходи. – Распорядился я.

Она быстро закивала и юркнула из кабинета с максимальной скоростью. Я глухо выругался, намазал руки кремом, который для меня специально Алиса готовила, и натянул вторую пару перчаток. Усиленную.

Усевшись в кресло, я подвинул к себе чашку и с наслаждением отпил. Уфф, я дома. Покосился на свои руки и хмыкнул. Макс в этот раз превзошел сам себя. Сопротивление в перчатках шло максимальное. Нужно будет запросить у него еще партию такого материала. Ведь обещал найти для меня приемлемое решение, и нашел. Может быть, я смогу сам машину водить, если руль обернуть такой тканью. И педали. Но все же с руками у меня проблем было больше, чем со всем остальным организмом. Долбанная природа, дала же силушку.

Хмыкнув, я стянул с правой руки перчатку и взял в нее титановый шарик, который болтался у меня на столе уже месяц. Захар на пробу принес несколько штук. Надавил двумя пальцами и... металл привычно раскрошился, упав на поверхность стола некрасивой крупой. Надел перчатку и сдавил другой шарик. Обрадованно хмыкнул, когда тот просто стал деформироваться, как пластилин в руке ребенка. Еще несколько лет, и я смогу нормальным человеком выглядеть. А то даже двери во все кабинеты мне Антон своей рукой открывает.

Нажал кнопку на интеркоме.

– Стас, где сейчас новый мастер? – Уточнил.

– Во втором цехе. Там ленту конвейерную меняет. – Услышал в ответ.

– Хорошо.

Ну что ж, пора проверить, кого нам там прислали. Сейчас живьем познакомлюсь, потом досье изучу. По любому собрали же за это время.

Я стряхнул с себя накатывающую волнами усталость и пошел выполнять свои непосредственные обязанности. А именно – пугать сотрудников одним своим видом. По пути в цех мне на глаза никто не попался. Все заранее старались исчезнуть из поля моего зрения. А вот рабочие цеха страха натерпелись. Не так и часто я по предприятию расхаживаю, чтобы на меня нормально реагировали.

Я быстро выцепил взглядом Захара и направился к нему.

Новый мастер где-то рядом должен был обитать. Парень, едва почуяв меня, бросился мне навстречу. Остановился метров за пять и поклонился.

– Николай Николаевич, цеха работают в штатном режиме. – Отчитался он.

Я кивнул, показывая, что услышал его.

– Новый мастер где? – Спросил.

– У четырнадцатого. Там лента износилась... – У него от чего-то глаз задержался.

Я хмыкнул и прошел мимо него к четырнадцатому просеивателю. Еще на подходе у меня начали округляться глаза. Из пасти металлического волка торчали ноги.

– Захар, ты скоро? – Произнес глухой голос.

– Вам лучше вылезти. – Дрожащим голосом ответил парень, обошедший меня по дуге.

В глубине машины раздалось невнятное мычание и ноги стали выползать из пасти. Затем показалась округлая попа, обтянутая грубой тканью комбинезона. Попа начала извиваться сильнее и, наконец, из зева показался весь... человек.

– Это мастер? – Округлил я глаза, увидев перед собой довольно высокую девчонку.

– Мастер. Самый лучший, что у нас был. – Быстро затараторил Захар, понимая, что может получить увечье, если я разозлюсь.

Я озадаченно посмотрел на девчонку, которая храбро шагнула ко мне и протянула руку.

– Вера. – Представилась она.

– Это Хозяин. – Быстро шепнул ей Захар.

Девчонка чуть смутилась, но храбро схватила меня за руку и потрясла, исправившись.

– Я – Вера Родионовна, мастер. Мы здесь несколько деталей уже заменили. Еще пара часов и закончим. – Принялась оправдываться она, пока я стоял в ступоре.

Женщина. Сама. Взяла. Меня. За руку. В голове не укладывается. И не боится?

– Кхм, Николай Николаевич... – С тревогой окликнул меня парень, когда я чуть сжал ее руку.

Я тут же разжал ладонь и резко развернулся, намереваясь уйти, чтобы переварить данный нонсенс.

– Чего это он? – Прошептала девушка в полной тишине, повисшей в цеху.

Я даже два шага сделал в сторону выхода и так же резко остановился. Не понял! Поднес руку в перчатке к своему носу и вдохнул. Все тот же тонкий аромат кошачьей мяты... Лимонной. С нотками свежести и непорочности. Нетронутая девушка!

– Ар-р-р! – Где-то глубоко внутри меня зародился раскатистый звук, пронесшийся вибрацией по всему помещению.

Помещение тут же опустело. Почти. В нем осталась лишь недоуменная девушка и... Захар, решивший, что лучше умрет, но даст ей шанс выжить. Женщина, завоевавшая его доверие? Кто она?

Не разворачиваясь, я быстрым шагом пошел искать того, кто ответит мне на эти вопросы. Какого черта Стас приволок сюда это? Вся работа предприятия может остановиться!

Я влетел в приемную, пылая от ярости. Глаша тут же бросилась под стол. Он у нее дубовый, может быть, выдержит...

– Стас! – Я ворвался в кабинет Белова. – Твою мать, как ты посмел притащить сюда эту девчонку? – Прорычал я.

Мой заместитель благоразумно сорвался с места и принялся уходить с траектории моего движения. Знал, что это бесполезно, но, судя по виду, считал себя правым.

– В чем дело? – Решил поиграть он.

– Какого дьявола ты приволок сюда немеченую девку, от которой за версту разит кошачьей мятой? – Рывкнул я и попытался схватить его за ворот, чтобы придушить.

Белов уклонился и прыгнул за стол.

– Ничем от нее не разит. Она хороший мастер и уже успела подружиться с парнями. Она устранила большую часть поломок за пару дней. – Не согласился он.

– Ты нормальный? У нас население с ума сойдет от этого запаха! – Рыкнул я, пытаясь загнать его в угол и набить морду.

– Хозяин, от нее ничем не пахнет. Совершенно ничем. Рада подтвердила, что она не имеет никакого запаха. Я ее, как только не нюхал... Твою мать! – Белов схватился за плечо, когда не без помощи меня влетел в стену.

– Что ты сказал? – Я начал подкрадываться. – Что ты с

ней сделал? – Прищурился я.

Если он ее тронул или обидел, я его сейчас по этой стене разотру тонким слоем.

– Да ничего я не делал. Говорю же. Она меня отшила. Я ей только руку понюхал и все. Твою мать, Хозяин! Клянусь, что ее никто не трогает даже пальцем. Почитай лучше информацию о ней. – Попытался он достучаться до моего сознания.

– Николай Николаевич. – За моей спиной раздался голос Антона. – Не надо. Он правду говорит. – Авторитетно заявил этот ходячий детектор лжи.

Я сделал глубокий вдох.

– Ты к ней больше не подходишь ближе, чем на сто метров. – Рыкнул я и взял папку со стола, на которую покосился Белов.

– А кто ее с работы возить будет? – Попытался возмутиться он, все так же держась за плечо.

Я задумчиво посмотрел на Антона. Нет, ей вся машина пропахнет, если он ее возить вздумает.

– Захар пусть возит. Или ей самой машину выделите. – Велел я.

– Она у нее на замене. – Получил ответ и дернул плечом. Меня поняли, меня не посмеют ослушаться.

Я аккуратно перехватил папку и отправился с ней в свой кабинет. Сейчас немного успокоюсь и почитаю, что там написано.

Итак, Морозова Вера Родионовна. Кто?!? Я перечитал ин-

формацию раз двадцать, но так и не понял, какого черта эта непростая девочка работает у меня простым мастером.

А, не важно. Пусть держится от меня подальше, и проблем не будет. Я своих работников вижу всех только в новый год, когда все к елке выходят, чтобы послушать, как я речь толкаю. Выживу как-нибудь...

Я поднес к лицу перчатку и глубоко вдохнул запах, оставшийся на ней. Раз в год – это не так страшно. Наверное. И вообще, какого фига я так завелся? Устал, наверное. Мне определенно нужно выспаться.

Глава 7

Вера

– И что это было? – Я ошарашенно моргнула, когда дверь, ведущая в цех, с грохотом закрылась за этим Хозяином.

Рядом по слышался прерывистый вздох и мне пришлось обернуться и посмотреть на Захара. Тот был бледен, как новогодняя сосулька. Даже синевой немного отдавал.

– Он зол. – Печально констатировал парень.

Я тряхнула головой и нахмурилась.

– Так, быстро объясни мне, что тут только что произошло? – Нахмурилась я.

– В-вера Родионовна... – Проблеял он и посмотрел мне за спину. – Его все боятся.

Я тоже оглянулась и увидела, как к машинам начали возвращаться работники. Медленно. С опаской поглядывая на дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.